

IvankoMedvedko

В некотором селе жил-был богатый мужик с женою. Вот раз пошла она в лес за груздями, заплуталась и забрела в медвежью берлогу. Медведь взял ее к себе, и долго ли, коротко ли — прижил с нею сына: до пояс человек, а от пояса медведь; мать назвала того сына Иванко Медведко. Годы шли да шли. Иванко Медведко вырос, и захотелось ему с матерью уйти на село к людям; выждали они, когда медведь пошел на пчельник, собрались и убежали. Бежали, бежали и добрались-таки до места. Увидал мужик жену, обрадовался — уж он не чаял, чтоб она когда-нибудь домой воротилась; а после глянул на ее сына и спрашивает: «А это что за чудище?» Жена рассказала ему все, что и как было, как она жила в берлоге с медведем и как прижила с ним сына: до пояс человек, а от пояса медведь.

«Ну, Иванко Медведко, — говорит мужик, — поди на задний двор да заколи овцу; надо про вас обед сготовить». — «А котору заколоть?» — «Ну хоть ту, что на тебя глядеть станет». Иванко Медведко взял нож, отправился на задний двор и только скричал овцам — как все овцы на него и уставились. Медведко тотчас всех переколол, поснимал с них шкурки и пошел спросить: куда прибрать мясо и шкуры? «Как? — заревел на него мужик. — Я тебе велел заколоть одну овцу, а ты всех перерезал!» — «Нет, батька! Ты велел мне ту заколоть, которая на меня взглянет; я на задний двор — они все до единой так на меня и уставились; вольно ж им было на меня глазеть!» — «Экой разумник! Ступай же, снеси все мясо и шкуры в амбар, а ночью покарауль дверь у амбара-то, как бы воры не украли да собаки не съели!» — «Хорошо, покараулю».

Как нарочно, в ту самую ночь собралась гроза, и полил сильный дождь. Иванко Медведко выломил у амбара дверь, унес ее в баню и остался там ночевать. Время было темное, ворами сподручное; амбар открыт, караула нет — бери, что хочешь! Поутру проснулся мужик, пошел посмотреть: все ли цело? Как есть ничего не осталось: что собаки съели, а что воры покрали. Стал он искать сторожа, нашел его в бане и принялся ругать пуще прежнего. «Ах, батька! Чем же я виноват? — сказал Иванко Медведко. — Сам ты велел дверь караулить — я дверь и караулил: вот она! Ни воры не украли, ни собаки не съели!» — «Что с дураком делать? — думает мужик. — Этак месяц-другой проживет, совсем разорит! Как бы его с рук сбыть?» Вот и надумался: на другой же день послал Иванка Медведка на озеро из песку веревки вить; а в том озере много нечистых водилось: пусть-де его затащат черти в омут!

Иванко Медведко отправился на озеро, сел на берегу и начал из песку веревки вить. Вдруг выскочил из воды чертенок: «Что ты делаешь, Медведко?» — «Что? Веревки вью; хочу озеро морщить да вас, чертей, корчить — затем, что в наших омурах живете, а руги¹ не платите». — «Погоди, Медведко! Я побегу скажу дедушке», — и с этим словом бултых в воду. Минут через пять снова выскочил: «Дедушка сказал: коли ты меня перегонишь, так заплатит ругу, а коли не перегонишь — велел тащить тебя самого в омут». — «Вишь прыткий! Ну, где тебе перегнать меня? — говорит Иванко Медведко. — У меня есть внучек, только вчера родился, — и тот тебя перегонит! Не хочешь ли с ним потягаться?» — «Какой-такой внучек?» — «Вон под колодой лежит, — отвечает Медведко да как вскрикнет на зайца: — Ай, Заюшко, не подгадь!» Заяц бросился без памяти в чистое поле и вмиг скрылся из виду; чертенок было за ним, да куда? — на полверсту отстал. «Теперь, коли хочешь, — говорит ему Медведко, — побежим со мною; только, брат, с уговором: если отстанешь — я тебя до смерти убью!» — «Что ты!» — сказал чертенок — и бултых в омут.

Немного погодя выскочил опять из воды и вынес дедушкин чугунный костыль: «Дедушка сказал: коли вскинешь ты вот этот костыль выше, чем я вскину, так заплатит ругу». — «Ну, кидай ты наперво!» Чертенок вскинул костыль так высоко, что чуть видно стало: с страшным гулом полетел костыль назад и ушел в землю наполовину. «Кидай теперь ты!» Медведко наложил на костыль руку, и пошевелить не смог. «Погоди, — говорит, — вот скоро подойдет облачко, так на него закину!» — «Э, нет! Как же дедушке без костыля-то быть?» — сказал бесенок, схватил чертову дубинку и бросился поскорей в воду.

Погодя немножко опять выскочил: «Дедушка сказал: коли сможешь ты обнести эту лошадь кругом озера хоть один раз лишний супротив меня, так заплатит ругу; а не то ступай сам в омут». — «Эко диво! Начинай». Чертенок взвалил на спину лошадь и потащил кругом озера; разов десять обнес и устал окаянный — пот так и льет с рыла! «Ну, теперь мой черед!» — сказал Иванко Медведко, сел на лошадь верхом и ну ездить кругом озера: до тех пор ездил, пока лошадь пала! «Что, брат! Каково?» — спрашивает чертенка. «Ну, — говорит нечистый, — ты больше моего носил, да еще как! — промеж ног; этак мне и разу не обнести! Сколько ж руги платить?» — «А вот сколько: насыпь мою шляпу золотом да прослужи у меня год в работниках — с меня и довольно!»

Побежал чертенок за золотом, а Иванко Медведко вырезал в шляпе дно и поставил ее над глубокой ямою; чертенок носил, носил золото,

сыпал-сыпал в шляпу, целый день работал, а только к вечеру сполна насыпал. Иванко Медведко добыл телегу, наклал ее червонцами и сvez на чертенке домой: «Разживайся, батька! Вот тебе батрак, а вот и золото»